

больных и других посетителей¹. В информации для посетителей Казанской ПБСТИН Минздрава России содержится абсолютный запрет на посещение пациентов несовершеннолетними².

Ввиду отсутствия на федеральном уровне единого нормативного правового акта, регламентирующего режим исполнения принудительных мер медицинского характера, медицинские организации посредством локального нормотворчества устанавливают свои особенности порядка организации свиданий лиц, находящихся на принудительном лечении, которые отличаются в разных медицинских учреждениях, несмотря на то, что ими исполняется один и тот же вид принудительных мер медицинского характера. Подобная ситуация, хотя формально и не нарушает федеральный закон, приводит к тому, что при одном и том же виде принудительных мер медицинского характера в разных психиатрических стационарах может быть установлен абсолютно различный объем правоограничений лиц, проходящих принудительное лечение, что, на наш взгляд, является недопустимым и требует своего законодательного разрешения.

Подводя итог изложенному в настоящей статье, можно сделать следующие выводы:

– организация свиданий для лиц, находящихся на принудительном лечении, представляет собой элемент лечебно-охранительного режима психиатрических стационаров, исполняющих принудительные меры медицинского характера;

– право на свидания (в том числе по количеству посетителей, кругу лиц, с которыми лицо может встречаться, продолжительности и количеству свиданий) может быть ограничено исходя из целей безопасности, а также в интересах самого пациента (в зависимости от его психического состояния), в целях обеспечения безопасности в отношении конкретного лица может быть установлено отступление от принципа конфиденциальности общения во время свиданий;

– порядок организации свиданий для лиц, находящихся на принудительном лечении целесообразно регламентировать на уровне типовых правил внутреннего распорядка, утвержденных федеральным органом власти в сфере здравоохранения, в зависимости от типа психиатрического стационара, исполняющего принудительные меры медицинского характера (общий тип, специализированный тип, специализированный тип с интенсивным наблюдением);

– при установлении требований к организации свиданий для лиц, находящихся на стационарном принудительном лечении, должен соблюдаться баланс частных и публичных интересов, обеспечивающий, с одной стороны, право лица на общение и поддержание необходимых социальных связей, с другой стороны, необходимость обеспечения безопасности и предупреждения совершения психически больным лицом повторного общественно опасного деяния.

Забродин А.В.

ФКУ ИК-35 УФСИН России по Республике Хакасия

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ С ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ, НАПРАВЛЕННОГО НА ДИФФЕРЕНЦИАЦИЮ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, ИСПОВЕДУЮЩИХ ЭКСТРЕМИСТСКУЮ ИДЕОЛОГИЮ

В настоящее время проблема дифференцированного подхода к исполнению наказаний в отношении лиц, осужденных за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федера-

ции, является одной из наиболее актуальных и занимает важнейшее место в деятельности пенитенциарной системы. Во-первых, пенитенциарная система России столкнулась с угрозой распространения терроризма и экстремизма, а сами учреждения становятся источником распространения указанных идео-

¹ Правила внутреннего распорядка Санкт-Петербургской ПБСТИН Минздрава России. URL: <https://pbstin.ru/rules> (дата обращения: 30.01.2025).

² Казанская ПБСТИН Минздрава России. URL: <https://kznpbstin.ru/visitors> (дата обращения: 30.01.2025).

логий, что подчеркивает необходимость противодействия данному деструктивному явлению¹. Во-вторых, в настоящее время в мире обострилась проблема религиозного экстремизма, а значительное количество террористических актов связана с деятельностью экстремистских организаций, в том числе псевдорелигиозных². Кроме того, лица, осужденные за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности, содержащиеся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, способны продолжать свою противоправную деятельность в местах лишения свободы, а также распространять свою идеологию среди других осужденных. Указанные причины свидетельствуют о необходимости предупреждения и противодействия терроризму и экстремизму как в местах лишения свободы, так и за их пределами; принятия исчерпывающих мер, направленных на недопущение распространения экстремистской идеологии в исправительных учреждениях. Следовательно, организационно-правовые основы дифференцированного подхода к исполнению наказания в отношении лиц, осужденных за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности, занимают важное место в пенитенциарной науке.

Справедливо отмечает П.В. Тепляшин, наличие определенных проблем в указанном направлении, учет которых должен отражать не простое декларирование, а реальные потребности в модернизации отечественной практики исполнения уголовных наказаний³. Повысить результативность деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации позволит применение дифференцированного подхода к исполнению наказаний.

В настоящее время в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации отбывают наказание более 2000 лиц, осужденных за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности, что в 16 раз больше, чем аналогичный показатель 2019 г. Состоят на профилактическом учете как склонные к совершению преступлений террористического характера и экстремистской направленности 3848 осужденных, что на 53% больше аналогичного показателя 2023 года; изучающие, пропагандирующие, исповедующие либо распространяющие экстремистскую идеологию – 3879 осужденных, что на 20% больше аналогичного показателя 2023 года. Необходимо отметить, что в учреждениях уголовно-исполнительной системы происходит увеличение численности и концентрации осужденных за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности. Имея личные цели для продолжения преступной деятельности и послабления режима, указанная категория осужденных имеет склонность объединяться по религиозному, национальному, идеологическому принципу. Не случайно П.В. Тепляшин указывает, что «повышение эффективности осуществления оперативно-розыскной деятельности в отношении лиц, осужденных за преступления экстремистской направленности и террористического характера», обладает некоторыми схожими с политикой «враждебной пенологии» чертами⁴.

В связи с этим государству в лице его компетентных органов необходимо проводить работу, направленную на недопущение совершения новых преступлений, изоляцию наиболее опасных категорий осужденных, применяя в первую очередь дифференцированный подход.

¹ Безручко Е.В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности, совершаемым в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Юристь-Правоведь. 2022. № 1. С. 22.

² Зауторова Э.В., Кевля Ф.И. Взаимодействие УФСИН России по Вологодской области с правоохранительными органами по противодействию идеологии терроризма // Противодействие терроризму и экстремистской деятельности в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: современное состояние и актуальные проблемы : сборник материалов межведомственного круглого стола в рамках V международного пенитенциарного форума. СПб. : Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. С. 23-27.

³ Тепляшин П.В. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 г. в свете общепризнанных норм международного права и опыта пенитенциарных систем зарубежных стран // Современное состояние и перспективы развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации : сборник материал круглого стола в рамках всероссийской научно-практической конференции Университета ФСИН России / сост. Е.Е. Новиков. СПб. : Санкт-Петербургский университет ФСИН России, 2021. С. 194-195.

⁴ Тепляшин П.В. Политика «враждебной пенологии» («penology»): концептуальные основы, содержание и интерпретация через призму отечественного уголовно-исполнительного законодательства // Вестник Владимирского юридического института. 2022. № 1(62). С. 14.

Одним из наиболее важных направлений взаимодействия является обмен оперативно-значимой информацией, а также проведение совместных мероприятий, в том числе по выявлению и пресечению совершения преступлений и иных правонарушений, в том числе террористического характера и экстремистской направленности. В июле 2024 г. в ФКУ ИК-35 УФСИН России по Республике Хакасия осужденный Н., содержащийся в едином помещении камерного типа, при выводе в помещение для санитарной обработки публично продемонстрировал символику международной экстремистской организации «Арестантское уголовное единство», находящуюся на его теле. В рамках взаимодействия сотрудников указанного учреждения с подразделением Федеральной службы безопасности, а также Центром противодействию экстремизму УМВД России по Республике Хакасия факт публичной демонстрации экстремистской символики был документирован, а осужденный Н. впоследствии был привлечен к административной ответственности в соответствии со ст. 20.3 КоАП РФ. Также ему было объявлено официальное предостережение о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступления, предусмотренного ст. 282.4 УК РФ.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», одной из задач оперативных подразделений является выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших. Статья 84 УИК РФ закрепляет аналогичную задачу, дополненную выявлением нарушений установленного порядка отбывания наказания. Реализации задач оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), безусловно, способствует правильному использованию методов

и средств ОРД, закрепленных в перечне принципов указанной деятельности. Помимо методов и средств ОРД, важно использование сил ОРД, которые способствуют получению сведений о событиях и действиях среди осужденных. Именно владение сведениями об оперативной обстановке в исправительном учреждении может обеспечить правильное применение дифференцированного подхода к исполнению наказания в отношении различных категорий осужденных и, следовательно, способствует сохранению оперативной обстановки в стабильном состоянии.

Таким образом, применение дифференцированного подхода при взаимодействии отделов и служб исправительных учреждений, а также учреждений с иными правоохранительными органами, в рамках исполнения наказания в отношении лиц, осужденных за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности, играет крайне важную роль. Правильное применение функционала взаимодействия также обеспечивает реализацию дифференцированного подхода при исполнении наказания в отношении рассматриваемой нами категории осужденных. Также в рамках совместной деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы и иных правоохранительных органов перед освобождением от отбывания наказания лиц, осужденных за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности, представляется целесообразным направление соответствующих уведомлений администрацией учреждений в адрес центра противодействия экстремизму МВД России соответствующего субъекта, а также подразделения ФСБ России, с целью продолжения работы по недопущению совершения преступлений террористического характера и экстремистской направленности за пределами мест лишения свободы.